

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗМА: К ВОПРОСУ О КОДАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Экономическая безопасность – понятие системное и многоплановое. Оно предусматривает не только сохранение независимости национальной экономики, но и ее поступательное эффективное развитие, предупреждение ситуаций, подобных той, которая сложилась в российской энергетике в связи с трагедией на Саяно-Шушенской ГЭС в августе 2009г.

Глобальный финансово-экономический кризис, начавшийся осенью 2008 г. и уже охвативший практически все экономически развитые страны мира, вновь выдвинул на повестку дня, казалось бы, давно исследованный и решенный вопрос о соотношении *культуры* и *цивилизации*. И, как когда-то назвал одну из своих наиболее известных книг английский историк А. Тойнби, «цивилизация опять оказалась перед судом истории».¹

Почему же произошел глобальный кризис, распространившийся на всю мировую экономику? На наш взгляд, это случилось по одной единственной причине: экономика сделала ставку на *цивилизационные* коды в своем развитии и отошла от *культуры* как системы подлинно ценностных приоритетов в человеческой деятельности. Стремление современного человека к безмерному увеличению потребления (в качестве примера отметим, что Саяно-Шушенская ГЭС работала на всю мощность при значительном амортизационном износе своих гидроузлов), психология потребительского общества (капитального ремонта на этом важнейшем объекте российской гидроэнергетики практически не осуществлялось в течение почти четверти века) и игнорирование элементарных требований безопасности – оснований самого человеческого бытия (из четырех центров сейсмического мониторинга работал только один) сыграли роковую роль: все то, что за последние десятилетия создавалось в сфере материального производства, оказалось под угрозой гибели из-за нехватки все тех же материальных ресурсов. И это касается сегодня многих отраслей, как нашей национальной экономики, так и мирового хозяйства в целом. Замкнулся тот порочный круг, когда «подобное рождает подобное».

И, как это ни горько, сегодня вновь приходится вспоминать о том, что главная причина утраты экономической безопасности национальных экономик в разных странах – это безнравственное, безответственное, бездуховное отношение к самому человеку, девальвация его жизни как высшей ценности. «Главное в человеке – это дух, его духовное состояние, в кото-

¹ См.: Тойнби А. *Цивилизация перед судом истории: Пер. с англ.* М.: Прогресс. 1996.

ром человек живет главными, благородными силами и устремлениями», что «дух – это то, что *объективно значительно* в душе».²

Для преодоления последствий наступившего кризиса необходимо вновь вернуться к вопросам формирования и развития духовной культуры человека, особенно в сфере его хозяйственной практики.

Попытки рассмотреть именно культурные коды хозяйственной деятельности людей уже неоднократно предпринимались в истории науки. Достаточно напомнить, например, концепции «эталонных обществ» К. Сен-Симона, «исторических народов» Г. Гегеля, «энергетизма» С. Геринга, «культурно-исторических укладов» Н. Я. Данилевского. Но всякий раз эти попытки наталкивались на противодействие, на предложения исследовать и использовать все-таки *цивилизационные* коды в экономическом развитии на том основании, что экономика составляет будто бы не часть культуры, а часть цивилизации. Отсюда и такие концепции, как «локальные цивилизации» А. Тойнби, «коммуникационные принципы» Г. Мак-Люэна, «волны цивилизаций» А. Тоффлера и т.д. Кстати, именно А. Тоффлер предложил особый *цивилизационный* код для эпохи индустриального развития, который включал *шесть* основных принципов: стандартизацию, специализацию, синхронизацию, концентрацию, максимизацию и централизацию.³ Однако уже к концу 60-х годов XX в. стало ясно, что эти принципы ведут экономику к краху. Именно поэтому еще в 1973г. был принят Давосский манифест, определявший моральный кодекс предпринимателей. В этом манифесте было четко заявлено, что главной целью бизнеса является не *максимизация* прибыли, а *служение обществу* (заказчикам, потребителям, работникам).⁴ Прошло уже 25 лет с момента принятия этого манифеста, но в наших российских вузах студентам до сих пор продолжают внушать, что главной задачей бизнеса является максимизация прибыли. Что внушаем – то и имеем.

Совершенно иначе складывалась ситуация в России в годы ее наибольшего экономического подъема. Эпоха «русского экономического чуда», хронологически обозначаемая рамками 1861-1914 гг., свидетельствует о том, что когда вместо *цивилизационных* кодов деловой мир страны руководствуется *культурным* кодом, то национальное хозяйство достигает колоссальных результатов. И так было. Достаточно, например, напомнить, что благодаря именно культурному коду, заложенному в основу социально-экономических реформ, в начале XX в. темпы экономического роста в нашей стране возросли, по сравнению с началом 60-х гг. XIX в., в 13 раз, производство стали – в 2234 раза, нефти – в 1496 раз, угля – в 694 раза,

² Ильин И.А. *Путь к очевидности*. М.: Эксмо-Пресс. 1998. С.17.

³ См.: Тоффлер А. *Третья волна*: Пер. с англ. М.: АСТ, 1999. С.92-117.

⁴ См.: *Экономика предпринимательства* / Под ред. Ф.Беа, Э.Дихтла, М.Швайцера: Пер. с нем. М.: Инфра-М, 1999. С.171-172.

продукции машиностроения – в 44 раза, продукции химии – в 48 раз и т.д.⁵ Что же мы имеем сегодня, когда начиная с 1985 г. (перестройка) в основу экономической политики государства был заложен сугубо цивилизационный (да еще зарубежный и устаревший) код развития? Как свидетельствует лауреат Нобелевской премии по экономике за 2001 г. Д. Стиглиц, если в период Великой отечественной войны объем промышленной продукции в нашей стране сократился на 24%, то за период 1990-1999 гг. он упал более чем на 60%.⁶ По объемам сельскохозяйственной продукции Россия сегодня занимает 44-е место в списке 87 стран – сельхозпроизводителей, составленном ООН.

Но, к глубокому сожалению, и сегодня, в начале XXI века, некоторые наши сограждане основные надежды возлагают не на культурный код развития, а опять-таки на очередной *цивилизационный* код, на так называемый код «4-й»: инвестиции, инновации, инфраструктура и институты. Представляется весьма сомнительным, что очередная *цивилизационная* версия, предложенная деловому миру России по рецептам западных советников, обеспечит нам поступательное развитие. Да собственно, это уже видно по ситуации, сложившейся на конец 2008 г. в самой российской экономике. Поэтому представляется крайне важным разработка собственного идеологического (духовно-нравственного) кода развития национальной экономики и укрепления экономической безопасности страны. На наш взгляд, ключевым принципом социально-экономического развития страны был и остается принцип *коллективизма, кооперации и соборности*. При этом под соборностью подразумевается коллективистский характер труда, обусловленный, прежде всего, суровыми природно-климатическими условиями проживания нашего народа.

И действительно, сегодня почти три четверти российской территории занято зоной вечной мерзлоты, а на остальной ее части глубина промерзания почвы достигает 1,5 метра. Это объективно ведет к более высоким затратам на строительство промышленных и жилых объектов, на производство сельхозпродукции, на добычу углеводородов и т.д. К примеру, себестоимость одного барреля кувейтской нефти составляет 4 долл., а тюменской – 14 долл., т.е. в 3,5 раза выше. Биопродуктивность в РФ колеблется от 10 до 150 ц/га, а в США – от 150 до 300 ц/га.⁷ Очевидно, что только совместный труд (трудовая кооперация) мог обеспечить для

⁵ См.: Платонов О. Экономика русской цивилизации // *Наш современник*. 1994. № 4. С.21.

⁶ См.: Стиглиц Д. Глобализация: тревожные тенденции: Пер. с англ. М.: Мысль, 2003. С.176.

⁷ См.: Кондаков В.А. Энтропия в механизме антилиберальной трансформации российского социума // *Гуманитарные стратегии российских трансформаций. Материалы 1 Международной научно-практической конференции*. Тюмень: Тюм. гос. неф.-газ. ун-т, 2008. С. 83.

российского народа более или менее сносные условия существования. Другие народы, оказавшись они в российских условиях, просто не выжили бы в них. И это не голословное утверждение, поскольку печальный опыт подобных переселений у нас имеется.

Следовательно, научная разработка культурного кода социально-экономического развития российской экономики в условиях глобализма – чрезвычайно актуальная задача времени.